

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О12-44

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

21 июня 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Коваля В.С.
судей Воронова А.В., Тришевой А.А.
при секретаре Ирошниковой Е.А., переводчике Полинской Н.Л.

рассмотрела в судебном заседании кассационное представление государственного обвинителя Дуккардт И.П., кассационные жалобы осужденных Савельева А.Ю., Сунистовой В.Я., Храмцова И.В., Стасюк Е.Х., Макарова В.А., Долгушина В.В., Алымчева А.А., Игнатъевой С.Б., Сандакова В.Ю., Лукьянца Д.В., адвокатов Мякина М.Д., Сывороткина А.А., Гайнетдинова Р.Ф., Филатова Е.В., Корниенко К.А., Тони П.Д. на приговор Челябинского областного суда от 12 августа 2011 года, по которому

Савельев А.Ю.

судимый

- 10 апреля 2002 года по ч.2 ст. 161 УК РФ к 5 годам лишения свободы; 11 октября 2004 года освобожден условно – досрочно на 2 года 1 месяц 19 дней;

- 4 мая 2007 года по ч.2 ст. 209, ч.3 ст. 158, ч.1 ст. 30, п. «а» ч.4 ст. 162, ч.1 ст. 159, п. «а» ч.2 ст. 158, ч.1 ст. 223, п. «а» ч.4 ст. 162, ч.3 ст. 222 УК РФ, с учетом внесенных изменений, к 18 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 200000 рублей, а на основании ст. 70 УК РФ (с

приговором от 10 апреля 2002 года) – к 20 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом 200000 рублей,

осужден к лишению свободы:

- по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 8 июля 2008 года, на срок 9 лет;

- по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 17 марта 2009 года, на срок 12 лет;

- по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 19 марта 2009 года, на срок 10 лет;

- по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 27 марта 2009 года, на срок 12 лет;

- по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное в период с 31 марта 2009 года по 4 апреля 2009 года, на срок 10 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено Савельеву А.Ю. 17 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединено неотбытое наказание по приговору от 4 мая 2007 года и окончательно назначено Савельеву А.Ю. 30 лет лишения свободы со штрафом 200000 рублей, с отбыванием первых пяти лет лишения свободы в тюрьме, а в дальнейшем оставшуюся часть срока – в исправительной колонии особого режима.

Сунистова В [REDACTED] **Я** [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] несудимая,

осуждена к лишению свободы:

- по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 8 июля 2008 года, на срок 8 лет;

- по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 27 марта 2009 года, на срок 10 лет;

- по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное в период с 31 марта 2009 года по 4 апреля 2009 года, на срок 9 лет.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено Сунистовой В.Я. 12 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Голиков А [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимый,

осужден по ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 17 марта 2009 года, к лишению свободы на срок 5 лет в исправительной колонии строгого режима.

Храмцов И [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

несудимый,

осужден по ч.3 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 17 марта 2009 года, к лишению свободы на срок 8 лет в исправительной колонии строгого режима.

Стасюк Е [REDACTED] [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]

судимая

- 11 сентября 2008 года по ч.2 ст. 228 УК РФ к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года, со штрафом 20000 рублей; по постановлению от 4 февраля 2009 года условное осуждение отменено,

осуждена по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 19 марта 2009 года, к лишению свободы на срок 8 лет.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено Стасюк Е.Х. 9 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима со штрафом 20000 рублей.

Макаров В [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

судимый

- 10 апреля 2009 года по п. «а» ч.3 ст. 158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года;

- 29 сентября 2009 года по п. «в» ч.2 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы,

осуждена по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 4 апреля 2009 года, к лишению свободы на срок 8 лет.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено Игнатъевой С.Б. 8 лет 3 месяца лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Сандаков В. Ю., _____, _____
_____ несудимый,

осужден по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 4 апреля 2009 года, к лишению свободы на срок 8 лет в исправительной колонии строгого режима.

Лукьянец Д. В. _____, _____
_____ несудимый,

осужден по ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ) за преступление, совершенное 4 апреля 2009 года, к лишению свободы на срок 8 лет в исправительной колонии строгого режима.

Срок наказания исчислен: Савельеву А.Ю. с 22 марта 2006 года, в том числе срок отбывания наказания в тюрьме – с 19 августа 2009 года; Сунистовой В.Я. – с 23 января 2010 года; Храмцову И.В. – с 24 июня 2006 года; Стасюк Е.Х. – с 20 марта 2009 года; Макарову В.А., Долгушину В.В. – с 27 марта 2009 года; Бидянову С.Г., Алымчеву А.А., Игнатъевой С.Б., Сандакову В.Ю., Лукьянцу Д.В. – с 4 апреля 2009 года.

Савельев А.Ю. оправдан по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.210 УК РФ, в связи с отсутствием в его действиях состава преступления; Сунистова В.Я., Голиков А.А., Храмцов И.В., Стасюк Е.Х., Макаров В.А., Долгушин В.В., Бидянов С.Г., Алымчев А.А., Игнатъева С.Б., Сандаков В.Ю., Лукьянец Д.В. оправданы по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.210 УК РФ, в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

Савельев А.Ю. оправдан по обвинению в совершении 20 преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 174¹ УК РФ, а Голиков А.А. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 174¹ УК РФ, – в связи с отсутствием в их действиях состава преступления.

Также оправданы в связи с непричастностью к совершению преступлений:

- Савельев А.Ю. по обвинению в совершении двух преступлений, предусмотренных пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), и трех преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ);

- Сунистова В.Я. по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ); двух преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ).

Стасюк Е.Х. оправдана по обвинению в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), в связи с неустановлением события преступления.

За Савельевым А.Ю., Сунистовой В.Я., Голиковым А.А., Храмовым И.В., Стасюк Е.Х., Макаровым В.А., Долгушиным В.В., Бидяновым С.Г., Алымчевым А.А., Игнатъевой С.Б., Сандаковым В.Ю., Лукьянцем Д.В. признано право на реабилитацию в связи с оправданием по части предъявленного обвинения.

По делу также осужден Гудочников Ю.В., приговор в отношении которого не обжалован.

Конфискованы изъятые денежные средства в сумме   рублей, изъятые у Гудочникова Ю.В.

Решены вопросы о судьбе других вещественных доказательств, зачете в срок наказания времени содержания осужденных под стражей.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., объяснения осужденного Савельева А.Ю. в обоснование кассационной жалобы, выступления адвокатов: Щербины Д.В. в защиту осужденного Савельева А.Ю., Баранова А.А. в защиту осужденной Сунистовой В.Я., Анпилоговой Р.Н. в защиту

осужденного Голикова А.А., Долматовой С.Д. в защиту осужденного Храмцова И.В., Чиглинцевой Л.А. в защиту осужденной Стасюк Е.Х., Поддубного С.В. в защиту осужденного Макарова В.А., Шаповаловой Н.Ю. в защиту осужденного Долгушина В.В., Трифионовой А.И. в защиту осужденного Бидянова С.Г., Котеночкиной Н.О. в защиту осужденного Алымчева А.А., Вишняковой Н.В. в защиту осужденной Игнатъевой С.Б., Артеменко Л.Н. в защиту осужденного Сандакова В.Ю., Сачковской Е.А. в защиту осужденного Лукьянца Д.В., мнение прокурора Филимоновой С.Р., поддержавшей кассационное представление в части, касающейся осужденных Игнатъевой С.Б. и Стасюк Е.Х., и просившей об изменении приговора в отношении осужденных Савельева А.Ю., Сунистовой В.Я., Игнатъевой С.Б., Судебная коллегия

установила:

по приговору суда признаны виновными и осуждены:

- Савельев А.Ю. – за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере организованной группой (3 преступления) и за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере организованной группой (2 преступления);

- Сунистова В.Я. – за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере организованной группой (2 преступления) и за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере организованной группой;

- Стасюк Е.Х., Гудочников Ю.В., Алымчев А.А., Игнатъева С.Б., Сандаков В.Ю., Лукьянец Д.В. – за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере организованной группой;

- Голиков А.А., Макаров В.А., Долгушин В.В. – за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере организованной группой;

- Храмцов И.Ю. – за покушение на незаконный сбыт наркотических средств в особо крупном размере;

- Бидянов С.Г. – за незаконную перевозку наркотических средств в особо крупном размере (2 преступления).

Преступления совершены в июле 2008 года и в период с марта по апрель 2009 года в [ ] и [ ] областях при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационном представлении содержится просьба об изменении приговора в связи с неправильным применением судом уголовного закона.

Указывается, что при назначении наказания Стасюк Е.Х. по совокупности приговоров суд частично сложил назначенное наказание с наказанием по приговору от 11 сентября 2008 года, хотя в соответствии со ст. 70 УК РФ при назначении наказания по совокупности приговоров к наказанию, назначенному по последнему приговору суда, частично или полностью присоединяется неотбытая часть наказания по предыдущему приговору.

При назначении наказания Игнатъевой С.Б. на основании ч.5 ст. 69 УК РФ к назначенному наказанию суд частично присоединил неотбытое наказание по приговору от 29 сентября 2009 года. Однако указанная норма закона предусматривает частичное или полное сложение наказаний при назначении наказания по совокупности преступлений.

Действия Бидянова С.Г., выразившиеся в незаконной перевозке наркотического средства в особо крупном размере 31 марта 2009 года и 4 апреля 2009 года, судом ошибочно расценены совокупностью преступлений, а не как продолжаемое преступление, в связи с чем предлагается квалифицировать все действия осужденного по ч.2 ст. 228 УК РФ со смягчением наказания.

Осужденный Савельев А.Ю. в кассационной жалобе и дополнениях к ней ставит вопрос об отмене приговора и направлении дела на новое рассмотрение. Утверждает, что судом нарушено его право, предусмотренное ст. 18 УПК РФ. С начала судебного разбирательства ему был предоставлен переводчик с украинского языка, судебные документы переводились на украинский язык. Однако с 1 марта 2011 года он этого был лишен, в связи с чем не мог своевременно обжаловать постановления суда об отклонении его ходатайств об отводе судьи, об исключении доказательств, о возвращении уголовного дела прокурору и вызове свидетелей. Суд не обеспечил ему возможность подготовиться к судебным прениям и выступить в них. Вопреки его ходатайству, в судебное заседание не были вызваны свидетели П [ ] и М [ ]. Обвинительное заключение составлено с нарушением закона: неверно указана сноска на тома и листы уголовного дела, неправильно приведено краткое изложение доказательств, перевод обвинительного заключения на украинский язык в отдельных местах неточен. Все это являлось основанием для возвращения уголовного дела прокурору, но суд незаконно отказал в удовлетворении ходатайства стороны защиты об этом. Постановление суда от 24 февраля 2011 года, вынесенное по результатам разрешения данного ходатайства, необоснованно. Председательствующий по делу судья проявила к нему

предвзятое отношение, обвинительный уклон, в связи с чем подлежала отводу. Незаконным является постановление суда от 18 апреля 2011 года по разрешению ходатайства стороны защиты об исключении из числа доказательств протокола его допроса от 27 мая 2009 года с использованием видеосъемки, заключений фоноскопических экспертиз, которые были получены с нарушением закона. Просит отменить постановления суда от 24 февраля 2011 года, 18 апреля 2011 года.

В судебном заседании суда кассационной инстанции осужденный Савельев А.Ю., поддержав свои доводы, кроме того, заявил, что его допрос 27 мая 2009 не проводился, протокол данного следственного действия сфальсифицирован; председательствующий судья не допустила к участию в его защите адвокатов Павленко А.Г., Кузьменкову К.В., Ушакова О.А.; ему не вручались копии постановлений о назначении предварительного слушания и назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания; копии постановлений судьи о разрешении прослушивания телефонных переговоров содержат исправления, в том 49 нарушена нумерация листов (после листа под номером 250 подшит лист под номером 252).

Адвокат Мякин М.Д. в кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Савельева А.Ю., считает приговор суда незаконным, необоснованным, несправедливым, а выводы суда, изложенные в приговоре, основанными на односторонней оценке фактических данных и недопустимых доказательствах. Так, образец голоса подозреваемого Савельева А.Ю. в ходе его допроса 27 мая 2009 года получен органами следствия с нарушением закона и не мог использоваться при производстве фоноскопических экспертиз. Это влечет их недопустимость как доказательств. В отсутствие соответствующих экспертиз не могли служить доказательствами вины Савельева А.Ю. и показания лиц, которые после прослушивания аудиозаписей телефонных разговоров заявили, что узнали голос Савельева А.Ю. Фактические обстоятельства дела, таким образом, установлены неправильно. Просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе адвоката Гайнетдинова Р.Ф. высказывается просьба об изменении приговора в отношении осужденного Голикова А.А. Не оспаривая юридической оценки действий своего подзащитного, адвокат считает, что назначенное Голикову А.А. наказание является несправедливым вследствие чрезмерной суровости. Суд не сослался в приговоре на явку с повинной Голикова А.А. и заключение с ним досудебного соглашения о сотрудничестве. Недостаточно учтено, что Голиков А.А. не судим, имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка, активно способствовал раскрытию преступления и изобличению других

участников. При этом в жалобе ставится вопрос о применении к Голикову условного осуждения.

Осужденная Сунистова В.Я. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит об отмене приговора и прекращении в отношении нее уголовного дела в связи с непричастностью к совершению преступления. Как утверждает осужденная, обвинение основано на предположениях. Приговор суда является необоснованным, незаконным, выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, ничем не подтверждены, судебное разбирательство проведено с обвинительным уклоном, принципы состязательности и равноправия сторон не соблюдены, нарушена презумпция невиновности. Показания свидетелей и все иные доказательства судом оценены неверно. В ходе следствия было нарушено ее право на защиту, первичный допрос проведен без защитника. Судом не учтены положительные данные о ее личности, что характеризуется она положительно, несудимая, ранее ни в чем предосудительном замечена не была, воспитывает ребенка, нуждающегося в заботе. В последующих дополнениях к кассационной жалобе осужденная Сунистова В.Я., анализируя доказательства, изложенные в приговоре, утверждает, что ее причастность к преступлениям 8 июля 2008 года, 27 марта 2009 года и с 31 марта 2009 года по 4 апреля 2009 года не установлена. Заявляет о неправильной оценке судом показаний свидетелей А [REDACTED], Х [REDACTED] Ч [REDACTED]. В ходе следствия на свидетеля Х [REDACTED] было оказано давление со стороны следователя, не доказано, что ей принадлежит номер телефона, на который делал звонки А [REDACTED].

Аналогичные доводы и просьба содержатся в жалобе адвоката Сывороткина А.А., поданной в защиту осужденной Сунистовой В.Я. Кроме того, адвокат отмечает, что приговор суда основан на недопустимых доказательствах: постановлениях о предоставлении результатов оперативно – розыскных мероприятий от 29 мая 2009 года, 3 и 30 июня 2009 года; справки о записи беседы с Сунистовой В.Я. от 22 мая 2009 года; протоколах осмотра и прослушивания фонограмм от 10 и 14 ноября 2009 года; экспертизе № Т/3-10614 от 29 декабря 2009 года; справке по результатам оперативно – розыскного мероприятия в период с 24 по 27 марта 2009 года. Решение суда по ходатайству стороны защиты об исключении указанных доказательств является необоснованным. Копии таких судебных решений о прослушивании телефонных переговоров оформлены ненадлежаще. Изобличающие Сунистову В.Я. показания на следствии свидетели дали под воздействием со стороны сотрудников правоохранительных органов. Конкретная роль Сунистовой В.Я. не установлена, показания свидетелей Т [REDACTED] К [REDACTED].

Х [ ] недостоверны. Наказание назначено Сунистовой В.Я. чрезмерно суровое, оно не мотивировано в приговоре.

Осужденный Храмцов И.В. в кассационной жалобе и дополнениях к ней высказывает несогласие с осуждением за совершение незаконных действий с наркотическим средством в составе организованной группы и с юридической оценкой содеянного им. Утверждает, что выводы суда об этом необоснованны и не подтверждены доказательствами. Он не имеет отношения к партии наркотического средства, извлеченного из тайника. Не подтверждено, что он намеривался сбыть наркотическое средство, как и наличие у него договоренности с Савельевым А.Ю. на совершение незаконных действий. Отмечает, что некоторые свидетели не подтвердили в судебном заседании свои показания на следствии. Не принято во внимание и то, что он добровольно выдал наркотическое средство. Просит о переквалификации его действий на ст. 228 УК РФ и смягчении наказания.

В кассационной жалобе осужденный Макаров В.А., не отрицая своей причастности к перевозке и хранению наркотических средств, считает необоснованным осуждение за покушение на сбыт наркотических средств. Утверждает, что суд неправильно оценил доказательства, в том числе показания свидетеля А [ ]. Недостоверными являлись показания свидетеля М [ ] заинтересованного в исходе дела. На изъятом у него, Макарова, пакете отсутствуют его отпечатки пальцев. Прослушивание телефонных переговоров производилось незаконно. Не установлено наличие организованной группы. Обнаруженный у него наркотик предназначался для личного потребления. Просит отменить приговор в части своего осуждения за покушение на сбыт наркотических средств организованной группой, дело прекратить, снизить срок наказания до отбытого.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденной Стасюк Е.Х. ставится вопрос об отмене приговора и прекращении в отношении нее уголовного дела. В обоснование указывается, что в ходе следствия и в судебном заседании не установлена ее причастность к приготовлению к сбыту наркотических средств в особо крупном размере в составе организованной группы. Уголовное дело в отношении нее сфабриковано, имела место провокация со стороны оперативных сотрудников, в чем принял участие осужденный Голиков А.А., оговоривший ее. Ложные показания против нее даны и осужденным Макаровым В.А. с целью избежать уголовной ответственности. На свидетеля Д [ ] в ходе следствия было оказано давление. Оперативные сотрудники применяли к ней незаконные методы. Наркотические средства она использовала не для сбыта, а только в целях личного потребления. Не решен вопрос о передаче

ее несовершеннолетнего ребенка на попечение. Наказание назначено ей несправедливое вследствие чрезмерной суровости, с нарушением ст. 60 УК РФ.

В кассационной жалобе осужденного Долгушина В.В. высказывается просьба об отмене приговора в связи с его незаконностью и необоснованностью и направлении дела на новое судебное разбирательство. Приводя в обоснование доводов свою оценку материалов дела и подробно анализируя доказательства, исследованные в судебном заседании, Долгушин В.В. утверждает, что в судебном заседании не доказана его причастность к приобретению наркотика у осужденных Голикова А.А. и Макарова В.А. в целях сбыта, выводы суда об этом основаны на предположениях и противоречивых доказательствах, в том числе на не заслуживающих доверия показаниях свидетеля Т [ ] [ ] и осужденного Макарова В.А. Не учтено также, что в квартире Макарова В.А. не обнаружены его, Долгушина, отпечатки пальцев, в нарушение ст. 193 УПК РФ его опознание Макаровым В.А. произведено по фотографии.

На предположительный характер обвинения, несоответствие выводов суда фактическим обстоятельствам дела, незаконность и необоснованность приговора указывает в своей кассационной жалобе осужденный Сандаков В.Ю. По мнению Сандакова В.Ю., факт его участия в приготовлении к сбыту наркотических средств организованной группой в особо крупном размере не установлен. Изъятое у него наркотическое средство он собирался использовать только для личного потребления. Судом неверно оценены показания свидетелей Р [ ] К [ ] которые не подтвердили в судебном заседании показания, данные ими на следствии. Не доказано его участие в незаконных действиях с наркотическими средствами в составе организованной группы. Со стороны сотрудников правоохранительных органов имела место провокация. Просит переквалифицировать его действия на ч.2 ст. 228 УК РФ, смягчить наказание.

В кассационной жалобе, поданной в защиту осужденного Сандакова В.Ю., адвокат Тони П.Д. выражает просьбу об отмене приговора и прекращении уголовного дела в отношении своего подзащитного за отсутствием в его действиях состава преступления. Приводя анализ доказательств, исследованных в суде, автор жалобы считает, что причастность Сандакова В.Ю. к приготовлению к сбыту наркотических средств организованной группой в особо крупном размере не доказана, как и существование самой организованной группы. Выводы суда основаны на предположениях. Судом дана ошибочная оценка показаниям Сандакова В.Ю., умысла на сбыт героина у него не было, наркотик Сандаков В.Ю. приобретал для личного потребления. Неправильно оценены показания осужденных Голикова А.А., Гудочникова Ю.В., основанные на слухах

показания свидетелей А [ ] К [ ] Р [ ] и все другие доказательства, на которых построено обвинение Сандакова В.Ю. Также не принято во внимание, что 4 апреля 2009 года Сандаков В.Ю. забрал из тайника не наркотик, а муляж наркотического средства. Поэтому осуждение его за покушение на сбыт наркотического средства в особо крупном размере необоснованно.

Осужденный Алымчев А.А. в кассационной жалобе считает необоснованным свое осуждение за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере организованной группой, так как его причастность к совершению данного преступления в судебном заседании не установлена. Просит переквалифицировать его действия на ч.3 ст. 30, ч.2 ст. 228 УК РФ и смягчить наказание.

Аналогичную позицию в защиту осужденного Алымчева А.А. высказывает в кассационной жалобе адвокат Филатов Е.В. Утверждает, что выводы суда о причастности Алымчева А.А. к действиям по сбыту наркотических средств в составе организованной группы не подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании. Человек, с которым Алымчев А.А. общался по телефону, не привлекал его к сбыту наркотиков. Они предназначались только для личного потребления Алымчева А.А., который действовал в интересах приобретателя, а не сбытчика. Суд неправильно оценил записи телефонных переговоров, показания свидетелей Т [ ] Р [ ] З [ ] а также то, что в ходе оперативно – розыскного мероприятия Алымчев А.А. подобрал закладку с муляжом наркотического средства. Просит переквалифицировать действия Алымчева А.А. на ч.3 ст. 30, ч.2 ст. 228 УК РФ и назначить наказание, не связанное с лишением свободы.

В кассационной жалобе осужденной Игнатъевой С.Б. ставится вопрос об отмене приговора, а в дополнениях к жалобе – о переквалификации действий осужденной на ч.1 ст. 30, ч.2 ст. 228 УК РФ со смягчением наказания. Утверждается, что выводы суда о ее причастности к приготовлению к сбыту наркотических средств в особо крупном размере организованной группой основаны на предположениях и не подтверждены материалами дела. Судом не принято во внимание, что у нее обнаружили муляж наркотического средства. Неправильно оценены судом показания свидетелей К [ ] Т [ ] О [ ] Наркотическое средство она намеривалась употреблять лично. В самом приговоре содержатся противоречивые выводы относительно наличия у нее умысла на совершение преступления организованной группой. Наказание назначено ей чрезмерно суровое.

Об отмене приговора и прекращении уголовного дела в отношении осужденной Игнатъевой С.Б. просит в кассационной жалобе адвокат

Корниенко К.А. Не приводя доводов в обоснование своей позиции, защитник утверждает, что приговор суда является незаконным, необоснованным, несправедливым. Выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применен уголовный закон, нарушены требования уголовно – процессуального закона.

Осужденный Лукьянец Д.В. в кассационной жалобе выражает свое несогласие с осуждением за приготовление к сбыту наркотических средств в особо крупном размере организованной группой. Считает, что его вина в этом не доказана, приговор суда является незаконным и необоснованным. Суд неверно оценил высказывания свидетеля Т [REDACTED] в судебном заседании, результаты прослушивания телефонных переговоров, а также показания свидетелей З [REDACTED] Л [REDACTED], на которых в ходе предварительного расследования оказывалось давление со стороны оперативных сотрудников. Не подтверждает его виновность количество изъятого вещества, явившегося муляжом наркотического средства. Не доказана его осведомленность в схеме транспортировки наркотических средств, как и причастность к деятельности организованной группы. Из осужденных он знал только трех человек. Просит переквалифицировать его действия на ч.2 ст. 228 УК РФ, смягчить наказание.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационном представлении и кассационных жалобах, выслушав стороны, Судебная коллегия находит, что вывод о доказанности вины осужденных Савельева А.Ю., Сунистовой В.Я., Голикова А.А., Храмцова И.В., Стасюк Е.Х., Макарова В.А., Долгушина В.В., Бидянова С.Г., Алымчева А.А., Сандакова В.Ю., Лукьянца Д.В. в содеянном сделан судом в результате всестороннего и полного исследования собранных по делу доказательств. Правильно установлена также причастность Игнатъевой С.Б. к действиям по незаконному обороту наркотических средств в особо крупном размере.

Судом проверены заявления и версии в защиту осужденных; противоречия, обнаружившиеся в отдельных доказательствах, выяснены и правильно оценены в приговоре. Неустранимые сомнения в виновности суд, как это предусмотрено статьей 14 УПК РФ, истолковал в пользу осужденных, вследствие чего объем обвинения был уменьшен.

Нельзя признать состоятельными доводы жалобы осужденных Савельева А.Ю. и Сунистовой В.Я. о проведении судебного разбирательства с обвинительным уклоном, нарушении принципа состязательности сторон.

Согласно протоколу судебного заседания, судья Банщикова О.А. руководила судебным заседанием в соответствии с требованиями ст. 243 УПК РФ, принимая все предусмотренные уголовно – процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Данные о том, что судья каким – либо образом выражала свое мнение в поддержку стороны обвинения, в деле отсутствуют.

Ходатайство Савельева А.Ю. об отводе председательствующего, рассмотрено судом в установленном законом порядке и правильно отклонено, поскольку оснований для этого, указанных в статьях 61 и 63 УПК РФ, не имелось.

Выводы суда о причастности осужденных к действиям по незаконному обороту наркотических средств соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не содержат каких – либо предположений, в том числе, относительно конкретных действий, на которые ссылаются авторы жалоб.

Как установлено судом, Савельев А.Ю. в 2008 году, отбывая наказание в исправительном учреждении в Томской области, в целях получения прибыли от незаконного оборота наркотических средств создал организованную группу для осуществления сбыта на территории [REDACTED] области наркотического средства – героина. К указанной деятельности в качестве участников организованной группы в разные периоды времени Савельевым А.Ю. были привлечены Сунистова В.Я., Голиков А.А., Храмцов И.В., Стасюк Е.Х., Макаров В.А., Долгушин В.В., Алымчев А.А., Сандаков В.Ю., Лукьянец Д.В., другие неустановленные лица.

Осуществляя посредством мобильной телефонной связи непосредственное руководство организованной группой до момента пресечения ее деятельности 4 апреля 2009 года, Савельев А.Ю. распределял обязанности между членами группы, инструктировал о мерах предосторожности и способах конспирации, подыскивал источники приобретения наркотических средств, разрабатывал способы доставки партий героина и определял места их незаконного хранения на территории [REDACTED] области, контролировал извлечение наркотических средств из тайников и перевозку к местам хранения и сбыта, распределял партии наркотических средств, определял состав и отпускные цены подготовленных к реализации наркосодержащих смесей, руководил всей финансовой стороной деятельности преступной группы. После задержания ее участников давал указания о тактике поведения при допросах, оказывал финансовую поддержку задержанным и их родственникам по оплате услуг адвокатов, оказывал воздействие на отдельных задержанных и свидетелей в целях дачи нужных показаний.

Сунистова В.Я. в соответствии с возложенными на нее обязанностями по указанию Савельева А.Ю. приобретала партии героина, организовывала их доставку и закладку в тайники вдоль автомобильной дороги и докладывала последнему о местонахождении тайников.

Стасюк Е.Х., Голикову А.А., Макарову В.А. и Гудочникову Ю.В. поручались доставка партий героина из тайников и размещение по месту своего проживания; расфасовка героина на более мелкие партии с добавлением примесей и передача наркотика другим членам организованной группы; сбор денег, полученных от сбыта героина, и пересылка выручки посредством денежных переводов указанным Савельевым А.Ю. лицам с последующим докладом ему о выполнении поставленной задачи.

В обязанности Храмцова И.В., Долгушина В.В., Сандакова В.Ю., Алымчева А.А. и Лукьянца Д.В. входило получение мелких партий героина от других участников организованной группы; хранение этих партий и расфасовка на мелкие дозы, удобные для сбыта потребителям; передача выручки членам организованной группы, которых называл Савельев А.Ю.

К деятельности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств, привлекались также Бидянов С.Г. и Игнатъева С.Б.

Всего в составе организованной группы совершены преступления:

- 8 июля 2008 года с участием Савельева А.Ю. и Сунистовой В.Я. – приготовление к незаконному сбыту героина в количестве 64,737 г;

- 17 марта 2009 года с участием Савельева А.Ю. и Голикова А.А. – покушение на незаконный сбыт героина в количестве 9,488 г (в том числе с участием Храмцова И.В. в отношении 0,325 г героина);

- 19 марта 2009 года с участием Савельева А.Ю. и Стасюк Е.Х. – приготовление к незаконному сбыту героина в количестве 76,557 г;

- 27 марта 2009 года с участием Савельева А.Ю., Сунистовой В.Я., Макарова В.А. и Долгушина В.В. – покушение на незаконный сбыт героина в количестве 34,654 г;

- 31 марта 2009 года – 4 апреля 2009 года с участием Савельева А.Ю., Сунистовой В.Я., Гудочникова Ю.В., Игнатъева С.Б., Алымчева А.А., Сандакова В.Ю., Лукьянца Д.В., – приготовление к незаконному сбыту различных объемов героина в особо крупном размере, а именно, с

участием Савельева А.Ю., Сунистовой В.Я. и Гудочникова Ю.В. – в количестве 49,891 г и 11,490 г, с участием Сандакова В.Ю. – в количестве 4,984 г, с участием Алымчева А.А. – в количестве 4,918 г, с участием Лукьянца Д.В. – в количестве 4,864 г.

В период с 31 марта 2009 года по 4 апреля 2009 года Бидянов С.Г., не являвшийся членом организованной группы, совершил две незаконные перевозки 49,891 г и 11,490 г героина, то есть наркотических средств в особо крупном размере без цели сбыта.

Игнатьева С.Б. 4 апреля 2009 года совершила приготовление к незаконному сбыту наркотических средств в количестве 4,768 г, то есть в особо крупном размере.

В приговоре изложены обстоятельства и приведены доказательства по всем эпизодам преступных действий, совершенным данной организованной группой, а также Бидяновым С.Г. и Игнатьевой С.Б., установлена и доказана роль каждого из участников преступлений.

Доводы жалоб осужденных и их защитников о недоказанности факта существования организованной группы, занимавшейся незаконным оборотом наркотических средств, непричастности Савельева А.Ю. к созданию организованной группы и руководству ею, о непричастности Сунистовой В.Я., Стасюк Е.Х. и других осужденных, за исключением Бидянова С.Г. и Игнатьевой С.Б., к деятельности этой группы, суд проверил, обоснованно признав их несостоятельными. Правильно, вопреки утверждениям Савельева А.Ю., суд установил, что А [ ] по прозвищу [ ] на которого ссылались в своих показаниях допрошенные по делу лица, является именно осужденный Савельев А.Ю., а не иное лицо.

Делая вывод о причастности Савельева А.Ю. к созданию организованной группы и руководству ею, суд обоснованно исходил из следующего.

Как усматривается из показаний в судебном заседании свидетелей Л [ ] и Ж [ ] отбывая в исправительном учреждении в городе [ ] наказание вместе с Савельевым А.Ю., они явились очевидцами деятельности последнего по распространению наркотиков в [ ] области в качестве ее организатора. Савельев А.Ю. ежедневно разговаривал по сотовому телефону со Стасюк Е [ ], другими лицами, которым давал поручения, связанные со сбытом героина, без его решения ничего не делалось. От самого Савельева А.Ю. слышали, что героин он брал у лиц цыганской национальности, в том числе у «В [ ]». Одни лица

передавали наркотик другим, те делали закладки, следующие – забирали наркотик. Тайники оборудовались возле километровых указателей на автодороге, а люди из [ ] туда приезжали и забирали. Савельев А.Ю. контролировал момент, когда закладывали героин, ему звонили и сообщали об этом. Затем Савельев А.Ю. звонил другому человеку и говорил, чтобы героин забрали. От продажи наркотиков Савельеву А.Ю. постоянно поступали денежные переводы, но не на счет его самого, а на лицевые счета других лиц, включая содержащихся в колонии осужденных.

На предварительном следствии осужденные Голиков А.А., Храмцов И.В., Макаров В.А., Долгушин В.В., Бидянов С.Г., Гудочников Ю.В., Игнатьева С.Б., Сандаков Ю.В., Алымчев А.А., Лукьянец Д.В., будучи допрошены в качестве подозреваемых и обвиняемых, показали об обстоятельствах, свидетельствующих о деятельности организованной группы по сбыту наркотических средств, о наличии связей между ее членами и выполнении каждым участником отведенной ему роли в совершении преступлений, о Савельеве А [ ] по прозвищу [ ], как лице, создавшем данную группу и руководившем ею, а также об участии в действиях по распространению наркотических средств Сунистовой В.Я. и Стасюк Е.Х. (их показания исследованы в судебном заседании в соответствии со ст. 276 УПК РФ).

Об этом же показал в судебном заседании свидетель А [ ] [ ] – очевидец деятельности организованной группы и ее руководителя Савельева А.Ю., осужденный по приговору от 16 октября 2008 года за действия, связанные с незаконным оборотом наркотических средств.

Как пояснил А [ ] [ ] в 2007 году ему на мобильный телефон позвонил мужчина, представившийся «А [ ]» (далее – Савельев А.Ю.), который пообещал обеспечить его работой с хорошим заработком. Через некоторое время Савельев А.Ю. позвонил снова и предложил ему заняться сбытом героина, объяснив, что необходимо будет забирать наркотик из тайников, оборудованных у дорожных знаков автодорог, реализовывать его в розницу, а вырученные деньги перечислять с помощью банковских систем указанным ему адресатам, что в дальнейшем и имело место. Со слов звонившего ему известно, что тот отбывает наказание в местах лишения свободы. В это же время Савельев А.Ю. познакомил его с лицами цыганской национальности из города [ ], представлявшимися «К [ ]» и «Т [ ]» (Сунистова В.Я.). Именно они помещали героин в тайники, и им перечислялись деньги от реализации наркотических средств. Савельев А.Ю. познакомил его также со Стасюк Е [ ] которая по указанию последнего занималась сбытом героина, а он, А [ ] после своего

задержания познакомил Савельева А.Ю. по мобильному телефону с Макаровым В.А.

Из показаний А [ ] также следует, что 8 июля 2008 года он по поручению Савельева А.Ю. из тайника у дорожного знака « [ ] » забрал партию героина, о местонахождении которой ему предварительно сообщила по телефону Сунистова В.Я., после чего был задержан, а наркотик изъят (т.55, л.д. 216-219).

Показания А [ ] о том, что 8 июля 2008 года он связывался по телефону для получения информации о местонахождении тайника с партией героина, кроме Савельева А.Ю., также и с Сунистовой В.Я., подтверждены детализацией телефонных соединений между А [ ] и Сунистовой В.Я., что согласуется с показаниями свидетеля Х [ ] о том, что А [ ] приобретал героин через А [ ] по кличке [ ] », находящегося в местах лишения свободы, и что в этой деятельности вместе с ним участвовала Сунистова В [ ] называвшая себя «Т [ ] » (т. 34, л.д. 11-40, т.4, л.д. 86-90).

Судом исследованы имеющиеся в деле протокол явки с повинной осужденного Макарова В.А. от 27 марта 2009 года и протоколы его допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого, из которых следует, что в начале лета 2008 года А [ ] познакомил его с А [ ] по прозвищу [ ] (далее – Савельев А.Ю.), отбывавшим наказание в городе [ ] и Стасюк Е [ ] , от которой узнал, что та является наркокурьером, выполняет поручения Савельева А.Ю. по сбыту героина. В дальнейшем по указанию Савельева А.Ю. он помогал Стасюк Е.Х. перевозить на автомобиле наркотики, собирал у должников деньги за проданный им наркотик и осуществлял денежные переводы на счета лиц, о которых ему сообщал Савельев А.Ю. по телефону. В декабре 2008 года Савельев А.Ю. велел ему завести тетрадь, в которой он вел учет должников за героин.

Макаров В.А., кроме того, подтвердил свое участие в покушении на сбыт партии героина 27 марта 2009 года, показав, что 26 марта 2009 года ему позвонил Савельев А.Ю. и велел поехать за наркотиком на автомобиле по [ ] трассе. Во время поездки Савельев А.Ю. по телефону руководил его действиями, сообщил местонахождение тайника с героином, откуда этот наркотик, помещенный в пачку из – под сигарет, и был извлечен. На следующий день Савельев А.Ю. направил к нему домой Долгушина В.В. По указанию Савельева А.Ю. после взвешивания на электронных весах доставленный наркотик был расфасован на более мелкие партии, часть героина Долгушин В.В. забрал с собой для последующего сбыта, а часть была продана им, Макаровым, своему знакомому М [ ] (т.28, л.д. 80, 88-92, 96-99, 114-121).

В судебном заседании осужденный Долгушин В.В., повторив сведения, сообщенные им в допросе в качестве обвиняемого 14 мая 2009 года, дал показания, из которых усматривается, что с мужчиной по имени А [ ] и по прозвищу [ ] (далее – Савельев А.Ю.) он познакомился в конце 2008 года – начале 2009 года. Савельев А.Ю. ему позвонил по телефону, сказал, что с ним свяжется человек, у которого можно будет приобретать героин не «дозами», а «весом». Через некоторое время на него вышел Голиков А.А., у которого он стал покупать по 5 грамм героина. Голиков А.А. передавал ему наркотик как из рук в руки, так и через тайники. Знаком также с Макаровым В.А. и Алымчевым А.А., как с лицами, связанными с наркотическими средствами. В феврале или марте 2009 года ему позвонил Савельев А.Ю., сообщил, что Голикова А.А. задержали и чтобы он с ним больше не созванивался. По поручению Савельева А.Ю. он перевел [ ] рублей на имя указанного им человека (т.28, л.д. 18-21, т.55, л.д. 332-336).

Согласно показаниям осужденного Голикова А.А., в 2008 году, познакомившись по телефону с отбывающим наказание в исправительной колонии в городе [ ] А [ ] по кличке [ ] (далее – Савельев А.Ю.), он по предложению последнего собирал деньги с точек, торгующих героином, и отправлял их по адресам, указанным Савельевым А.Ю. В середине февраля 2009 года Савельев А.Ю. поручил ему не только собирать деньги, но и доставлять героин в город [ ] области, расфасовывать и развозить по точкам, а также собирать деньги за проданный наркотик, что он и стал делать. Распределял героин сам Савельев А.Ю., указывая кому передавать наркотик, его количество и цену. Из лиц, которым по указанию Савельева А.Ю. передавался героин, он знает Храмцова И.В., Лукьянца Д.В., Алымчева А.А., Долгушина В.В., Сандакова В.Ю., Макарова В.А.

Как видно из показаний осужденного Храмцова И.В., в конце 2008 года, решив заняться реализацией наркотических средств, он обратился за помощью к своей знакомой Стасюк Е.Х. Через некоторое время ему позвонил по телефону отбывавший наказание в местах лишения свободы А [ ] по прозвищу [ ] (далее – Савельев А.Ю.), с которым они договорились о том, что он, Храмцов, будет брать героин (по 5 грамм) у Голикова А.А., расфасовывать и реализовывать, а установленную Савельевым А.Ю. часть выручки отдавать Голикову А.А, что в последующем и происходило. Героин для сбыта ему поставлял Голиков А.А., его расфасовку он производил в своей квартире. Вопрос о доставке очередной партии наркотика Голиков А.А. решал по телефону только с Савельевым А.Ю., который руководил всем процессом по телефону и при помощи доверенных лиц. Голиков А.А. выполнял указания Савельева А.Ю. по доставке героина в город [ ] по фасовке и передаче

его таким людям как Храмцов для сбыта, по сбору денег за героин. Если возникали проблемы с возвращением денег за проданный наркотик, то Голиков А.А. делал то, что приказывал Савельев А.Ю.

Из этих показаний Голикова А.А. и Храмцова И.В. также следует, что в марте 2009 года Голиков А.А. по указанию Савельева А.Ю. извлек из тайника, оборудованного у дорожного указателя «   », партию героина для последующего сбыта. Часть этого наркотика, исполняя указание Савельева А.Ю., он передал для реализации Храмцову И.В., который 17 марта 2009 года часть героина сбыв, а оставшееся из данной партии наркотическое средство было у Голикова А.А. и Храмцова И.В. изъято.

В ходе следствия Голиков А.А., кроме того, дал показания, изобличающие Савельева А.Ю. и Стасюк Е.Х. в приготовлении к незаконному сбыту героина 19 марта 2009 года.

Как показал Голиков А.А., после своего задержания с героинем 17 марта 2009 года он решил оказать содействие сотрудникам правоохранительных органов в пресечении деятельности Савельева А.Ю. и его соучастников. 19 марта 2009 года ему позвонил Савельев А.Ю. и велел съездить на автомобиле в город   к Стасюк Е.Х. и другой девушке, после чего помочь Стасюк Е.Х. по дороге обратно извлечь из тайника героин, что он в тот же день и сделал под контролем оперативных сотрудников. При этом в пути следования Стасюк Е.Х. давала ему указания, куда ехать и где остановиться. У дорожного указателя «   » она вышла из машины и подняла с земли сверток, который спрятала под свое сиденье. При въезде в город   их задержали, сотрудники наркоконтроля, из – под сиденья Стасюк Е.Х. был изъят сверток, в котором находился героин (т.26, л.д. 186-189, 196-200, т. 27, л.д. 4-9, 70-73, 76-84, 114-120).

Изложенное в некоторых жалобах мнение о том, что Голиков А.А. оговорил себя и других обвиняемых в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве, – безосновательно. Из материалов дела следует, что такого соглашения с Голиковым А.А. не заключалось.

Как следует из показаний осужденного Гудочникова Ю.В., с Савельевым А.Ю. по прозвищу   он познакомился, когда тот еще находился на свободе, знаком с ним около 4 лет. В марте 2009 года, находясь в исправительном учреждении, Савельев А.Ю. позвонил ему на мобильный телефон и предложил заняться сбытом наркотиков. Он согласился и по указанию Савельева А.Ю. стал ездить на автомашине и извлекать из тайников партии героина, доставлял наркотик в   , расфасовывал на более мелкие партии, оборудовал тайники

в различных местах города, откуда люди Савельева А.Ю. забирали героин и продавали его. С очередной партией героина он был задержан вместе с Бидяновым С.Г., после чего согласился участвовать в оперативно – розыскных мероприятиях по изобличению Савельева А.Ю. и других лиц, занимавшихся незаконным оборотом наркотических средств.

Гудочников Ю.В. при этом подтвердил свое участие, а также участие Савельева А.Ю. в приготовлении к сбыту героина в преступлении 31 марта – 4 апреля 2009 года, показав, что 30 или 31 марта 2009 года Савельев А.Ю. по телефону дал ему поручение поехать на автомобиле в сторону [REDACTED] и забрать партию героина. На автомобиле под управлением Бидянова С.Г. он поехал по оговоренному маршруту. Из тайника, расположенного под указателем «1 [REDACTED] [REDACTED] р», местонахождение которого сообщил Савельев А.Ю., был извлечен сверток с наркотиком, который был доставлен домой к Гудочникову Ю.В., под контролем Савельева А.Ю. расфасован на более мелкие партии, а несколько свертков с расфасованным героином помещены в тайники, указанные Савельевым А.Ю. Через некоторое время Савельев А.Ю. вновь позвонил ему, сообщил, что героин оказался плохого качества, необходимо съездить за другой партией и смешать с оставшимся наркотиком. 3 апреля 2009 года, когда, выполнив поручение Савельева А.Ю., возвращался с извлеченным из тайника героином домой, он вместе с Бидяновым С.Г. был задержан сотрудниками правоохранительных органов. 4 апреля 2009 года, согласившись на участие в оперативно – розыскных мероприятиях, он по указанию неосведомленного о его задержании Савельева А.Ю. сделал 4 закладки с наркотиком, после чего в сообщенном Савельевым А.Ю. месте получил деньги на приобретение весов для взвешивания героина (т. 29, л.д. 118-121, 122-136, 166-171).

Приведенные показания А [REDACTED], [REDACTED] Макарова В.А., Долгушина В.В., Голикова А.А., Храмцова И.В., Гудочникова Ю.В. о деятельности организованной группы по распространению героина и руководящей роли в ней Савельева А.Ю. подтверждаются и показаниями осужденных Игнатевой С.Б., Сандакова В.Ю., Алымчева А.А., Лукьянца Д.В., которые они дали в ходе расследования дела.

Игнатева С.Б., Сандаков В.Ю., Алымчев А.А. и Лукьянец Д.В. показали, что до 4 апреля 2009 года каждый из них неоднократно разговаривал по телефону с мужчиной по имени А [REDACTED] по поводу приобретения героина. Игнатевой С.Б. со слов своей знакомой Х [REDACTED] известно, что А [REDACTED] имеет прозвище [REDACTED] отбывает наказание в городе [REDACTED] и ищет людей для участия в обороте наркотических средств, а Сандаков В.Ю., Алымчев А.А. и Лукьянец Д.В. контактировали по телефону также и с Голиковым А.А., у которого

неоднократно приобретали по 5 грамм героина. 4 апреля 2009 года Игнатъевой С.Б., Сандакову В.Ю., Алымчеву А.А. и Лукьянцу Д.В. позвонил по телефону А [ ] который сообщил в каком месте в городе [ ] и во что спрятаны предназначенные каждому из них свертки с героином и как следует рассчитаться за приобретенный наркотик. В тот же день Игнатъева С.Б., Сандаков В.Ю., Алымчев А.А. и Лукьянец Д.В. из оговоренных мест забрали помещенные в пачки из – под сигарет свертки, в которых, как считали они, находились свертки с героином, после чего были задержаны. Алымчев А.А. не отрицал факт своего знакомства с Макаровым В.А., Храмцовым И.В., Долгушиным В.В., Стасюк Е.Х. и Лукьянцем Д.В., а Лукьянец Д.В. – со Стасюк Е.Х. (т.30, л.д. 58-60, т.31, л.д. 23-26, 31-32, т. 29, л.д. 178-181, 186-189, т.30, л.д. 30-34, 148-151, 176-179).

Осужденный Бидянов С.Г. в судебном заседании подтвердил свое участие в перевозке наркотических средств в период с 31 марта 2009 года по 4 апреля 2009 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Голикову А.А., Храмцову И.В., Макарову В.А., Долгушину В.В., Гудочникову Ю.В., Игнатъевой С.Б., Сандакову Ю.В., Алымчеву А.А., Лукьянцу Д.В., Бидянову С.Г. были разъяснены их процессуальные права, положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, в допросах участвовали адвокаты, что исключало возможность оказания на них какого – либо воздействия. Перед началом следственных действий каждый предупреждался о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по делу даже в случае последующего отказа от них. Голиков А.А., Храмцов И.В., Макаров В.А., Долгушин В.В., Гудочников Ю.В., Игнатъева С.Б., Сандаков Ю.В., Алымчев А.А., Лукьянец Д.В., Бидянов С.Г. самостоятельно рассказывали об обстоятельствах преступлений, протоколы составлялись в ходе производства следственных действий, замечаний у участников не возникало. Допрашиваемые, воспользовавшись предусмотренным законом правом, признавали свою вину частично, либо отказывались от дачи показаний в порядке ст. 51 Конституции Российской Федерации. О применении насилия и других недозволенных методов со стороны какого – либо сотрудника правоохранительных органов не заявлялось, и об этом ничто объективно не свидетельствовало. Оснований для оговора Голиковым А.А., Храмцовым И.В., Макаровым В.А., Долгушиным В.В., Гудочниковым Ю.В., Игнатъевой С.Б., Сандаковым Ю.В., Алымчевым А.А., Лукьянцем Д.В., Бидяновым С.Г., а также свидетелем А [ ] кого – либо из осужденных не установлено, как и причины у них для самоговора.

Отсутствует в материалах дела также и какие – либо данные, которые бы свидетельствовали о фактах применения недозволенных методов ведения следствия в отношении Савельева А.Ю., Стасюк Е.Х. и Сунистовой В.Я. Ссылки последних на то, что такие факты якобы имели место, ни чем не основаны, являются несостоятельными.

Поскольку приведенные показания осужденных Голикова А.А., Храмцова И.В., Макарова В.А., Долгушина В.В., Гудочникова Ю.В., Игнатъевой С.Б., Сандакова Ю.В., Алымчева А.А., Лукьянца Д.В., Бидянова С.Г. согласовывались между собой и другими материалами дела, совпадали в деталях и подтверждались реально произошедшими событиями, суд правильно сослался именно на эти показания в приговоре.

Не согласиться с такой оценкой у Судебной коллегии нет оснований также в связи с тем, что показания перечисленных лиц о причастности Савельева А.Ю. и остальных осужденных к преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, подтверждаются другими доказательствами, имеющимися в материалах дела и исследованными в судебном заседании, в том числе:

- показаниями свидетелей Г [redacted] [redacted] З [redacted] [redacted] Х [redacted] Т [redacted] П [redacted] Р [redacted] Ч [redacted] М [redacted] О [redacted] Т [redacted] Д [redacted] З [redacted] А [redacted] М [redacted] М [redacted] В [redacted] Р [redacted] К [redacted] Л [redacted] З [redacted] Щ [redacted] Р [redacted] других – очевидцев участия осужденных в соответствующих эпизодах действий по сбыту героина при обстоятельствах, приведенных в приговоре;

- показаниями допрошенных в качестве свидетелей понятых П [redacted] Х [redacted] К [redacted] К [redacted] К [redacted] Ч [redacted] И [redacted] В [redacted] и показаниями сотрудников правоохранительных органов Т [redacted] Л [redacted], об их участии в оперативно – розыскных и следственных действиях по обнаружению и изъятию наркотических средств, подтвердивших факты производства этих мероприятий и правильность их отражения в соответствующих протоколах;

- результатами оперативно – розыскных мероприятий, в том числе, «оперативный эксперимент» и «наблюдение»; записями разговоров Савельева А.Ю. с Сунистовой В.Я., Стасюк Е.Х., Макаровым В.А., Долгушиным В.В., Лукьянцем Д.В., Алымчевым А.А., Сандаковым В.Ю.,

записями разговоров других осужденных между собой, в ходе которых обсуждались вопросы сбыта наркотических средств;

- выводами фоноскопических экспертиз, а также экспертиз веществ, изъятых при проведении обысков, досмотров, иных оперативных и следственных действий, согласно которым предметом незаконного оборота организованной группы явилось содержащееся в различных смесях наркотическое средство героин;

- протоколами осмотра места происшествия, обыска, личного досмотра, предъявления для опознания, протоколами иных следственных действий, вещественными и другими доказательствами.

Все эти доказательства полно и подробно изложены в приговоре. Они согласуются между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, дополняют друг друга и не содержат существенных противоречий, в связи с чем правильно признаны судом достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

Те же показания на следствии и в судебном заседании, в которых частично или полностью отрицалась причастность кого – либо из осужденных к подтвержденным фактам незаконных действий по сбыту запрещенных веществ и руководящая роль Савельева А.Ю. в деятельности организованной группы, опровергались совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, в связи с чем суд обоснованно отверг такие показания, правильно расценив их как средство защиты.

В частности, доводы осужденной Сунистовой В.Я. и ее защитника в судебном заседании, повторяемые ими в жалобах, о непричастности Сунистовой В.Я. к преступлениям, совершенным 8 июля 2008 года, 27 марта 2009 года и с 31 марта 2009 года по 4 апреля 2009 года, об отсутствии в деле доказательств, подтверждающих выводы суда о роли последней в деятельности организованной группы, нельзя признать обоснованными.

Так, показания свидетеля А [ ] о том, что 8 июля 2008 года он связывался по телефону для получения информации о местонахождении тайника с партией героина, кроме Савельева А.Ю., также и с Сунистовой В.Я., сообщившей точное место закладки с наркотиком, подтверждены детализацией телефонных соединений между А [ ] и Сунистовой В.Я. (т. 34, л.д. 11-40).

О том, что А [ ] приобретал героин через А [ ] по кличке [ ], находящегося в местах лишения свободы, и что в этой деятельности вместе с ним участвовала Сунистова В [ ], называвшая

себя « [ ] », подтвердила в ходе предварительного следствия свидетель Х [ ]. (т.4, л.д. 86-90).

Свидетель Т [ ] в судебном заседании подтвердил участие Сунистовой В.Я. в преступлениях, совершенных организованной группой, а также ее роль, заключающуюся в том, что по поручению Савельева А.Ю. она участвовала в приобретении партий героина и в размещении их в тайниках, откуда наркотик изымался другими членами организованной группы для последующего сбыта.

Показания свидетеля Т [ ] [ ] согласуются с исследованными в судебном заседании записями разговоров Савельева А.Ю. и Сунистовой В.Я., состоявшихся в периоды с 24 по 27 марта 2009 года и с 31 марта по 7 апреля 2009 года, из которых следует, что Сунистова В.Я. во исполнение указаний Савельева В.Я. участвовала в приобретении партий героина и в закладке их в тайники, оборудованные у дорожных указателей, после чего сообщала Савельеву А.Ю. о точном местонахождении тайников с наркотиками, откуда их, следуя указаниям Савельева А.Ю., забрали для расфасовки и сбыта Макаров В.А. и Гудочников Ю.В. (т.11, л.д. 50-64, 109-126).

О причастности Сунистовой В.Я. к преступлениям, совершенным 8 июля 2008 года, 27 марта 2009 года и с 31 марта 2009 года по 4 апреля 2009 года, свидетельствуют и другие доказательства, изложенные и объективно проанализированные в приговоре.

Оценив эти фактические данные в совокупности и взаимосвязи между собой, суд, вопреки доводам жалоб, правильно установил, что Сунистова В.Я. непосредственно участвовала в выполнении объективной стороны преступлений, выполняя отведенную ей роль по осуществлению незаконного сбыта наркотических средств в особо крупном размере организованной группой.

Вопреки заявлениям осужденной Сунистовой В.Я. в жалобе, отсутствуют основания не соглашаться с выводами суда в приговоре о принадлежности ей телефонного номера, на который делал звонки А [ ] [ ] 8 июля 2008 года перед изъятием наркотического средства из тайника.

Что касается ссылки адвоката Сывороткина А.А. в жалобе на недостоверность показаний свидетелей Т [ ] К [ ] и Х [ ] то, согласно приговору, указанные доказательства в обоснование виновности Сунистовой В.Я. и других членов организованной группы в преступлениях, за совершение которых они осуждены, судом не использовались.

Утверждения осужденного Храмцова И.В. в жалобе о том, что не доказано его участие в покушении на сбыт наркотических средств в составе организованной группы и наличие сговора с Савельевым А.Ю. и Голиковым А.А. на совершение незаконных действий, опровергаются совокупностью доказательств, исследованных в судебном заседании, в том числе, вышеизложенными показаниями самого осужденного Храмцова И.В. и осужденного Голикова А.А. на следствии; показаниями свидетелей О [REDACTED], М [REDACTED], Р [REDACTED], Т [REDACTED], об участии Храмцова И.В. в сбыте наркотических средств, а также свидетеля П [REDACTED], подтвердившего в судебном заседании факт продажи ему Храмцовым И.В. героина 17 марта 2009 года; результатами оперативно – розыскных мероприятий; протоколами досмотра свидетеля П [REDACTED] и обыска по месту жительства Храмцова И.В., в ходе которых у П [REDACTED] был изъят героин, приобретенный им у Храмцова И.В., а у последнего изъята оставшаяся часть наркотического средства, переданная ему Голиковым А.А. для реализации; заключениями экспертиз о том, что изъятые у Голикова А.А., Храмцова И.В. и Петракова С.В. 17 марта 2009 года вещества содержат в своем составе одинаковые наркотические средства моноацетилморфин и героин (диацетилморфин).

То, что в судебном заседании отдельные свидетели изменили свои показания, данные ими на следствии, на что обращает внимание Храмцов И.В. в жалобе, не может опровергнуть обоснованность вывода суда о доказанности его причастности к преступлению, за совершение которого он осужден. Данному обстоятельству суд дал надлежащую оценку в приговоре.

Доводы Храмцова И.В. в жалобе о необходимости применения к нему примечания к статье 228 УК РФ, так как, полагает осужденный, с его стороны 17 марта 2009 года имела место добровольная выдача наркотических средств, являются безосновательными. Согласно материалам дела, наркотические средства у Храмцова И.В. были изъяты при проведении следственных действий по их обнаружению, что исключает возможность применения примечания к статье 228 УК РФ.

Вопреки заявлениям в жалобах осужденных Макарова В.А. и Долгушина В.В., их участие в преступлении, совершенном 27 марта 2009 года, а именно в покушении на сбыт наркотических средств в особо крупном размере в составе организованной группы, подтверждено показаниями самих осужденных на следствии, а Долгушина В.В. и в судебном заседании; показаниями свидетелей Т [REDACTED] и П [REDACTED], М [REDACTED], Т [REDACTED], участвовавших в производстве оперативных и следственных действий в отношении участников преступления; показаниями свидетеля А [REDACTED], которому

Макаров В.А. пытался сбыть героин 27 марта 2009 года, но не успел, так как был задержан; показаниями свидетеля М [REDACTED] подтвердившего факт приобретения им 27 марта 2009 года у Макарова В.А. свертка с героином; протоколами обысков, результатом которых явилось изъятие у Долгушина В.В. и Макарова В.А. героина; актами экспертиз; другими доказательствами, совокупность которых была достаточна для вывода суда о виновности Макарова В.А. и Долгушина В.В. в преступлении, за совершение которого они осуждены.

Доводы Долгушина В.В. о том, что он не имел отношения к героину в количестве 34,654 г, явившемуся предметом покушения на незаконный сбыт 27 марта 2009 года, наряду с приведенными доказательствами, опровергаются протоколом предъявления для опознания от 1 июля 2009 года, в ходе которого Макаров В.А. в присутствии адвоката опознал по фотографии Долгушина В.В., пояснив, что именно он, Макаров, и Долгушин В.В. 27 марта 2009 года взвесили на весах по указанию Савельева А.Ю. привезенную из тайника партию героина и расфасовали ее на более мелкие партии, а Долгушин В.В. взял для реализации 2 свертка с героином общей массой 10 грамм (т.28, л.д. 184-188).

Это следственное действие произведено с соблюдением требований ст. 193 УПК РФ, в связи с чем, вопреки заявлениям Долгушина В.В. в жалобе, его результаты, подтвержденные другими материалами дела, суд правильно положил в основу своего вывода о доказанности вины последнего в содеянном.

То, что в квартире Макарова В.А. не обнаружены отпечатки пальцев Долгушина В.В., на что обращает внимание Долгушин В.В. в жалобе, то при наличии доказательств, достаточных для достоверного вывода о причастности последнего к инкриминированному ему деянию, данное обстоятельство не ставит под сомнение обоснованность его осуждения по настоящему уголовному делу.

Утверждения осужденной Стасюк Е.Х. о ее непричастности к приготовлению к незаконному сбыту наркотических средств в особо крупном размере организованной группой, совершенном 19 марта 2009 года, опровергаются проверенными в суде доказательствами: показаниями об обратном осужденного Голикова А.А., подтвердившего участие Стасюк Е.Х. в незаконных действиях с героином 19 марта 2009 года при обстоятельствах, изложенных в приговоре; показаниями свидетеля Д [REDACTED] явившейся очевидцем того, как 19 марта 2009 года Стасюк Е.Х. указала управлявшему автомобилем Голикову А.А., где следует остановиться, после чего вышла из машины, у дорожного указателя забрала сверток с героином, после чего сообщила об этом кому – то по телефону; протоколом осмотра места происшествия, где

зафиксировано, что в автомобиле, в котором находилась Стасюк Е.Х., обнаружен сверток с наркотическим средством (героином) массой 76,557 г.

Судом исследована запись разговоров, происходивших с 19 на 20 марта 2009 года.

Из записи следует, что Стасюк Е.Х., получив от Савельева А.Ю. по телефону информацию о местонахождении тайника с наркотиком, требует от водителя автомобиля Голикова А.А. остановиться у дорожного указателя «[REDACTED]», выходит из машины, а когда садится обратно, держа пакет с героином, то обсуждает особенности упаковки наркотика и говорит о содержимом пакета (т.11, л.д. 22-32).

Фонограмма данных разговоров получена и закреплена в деле с соблюдением установленного законом порядка, в связи с чем, вопреки заявлению Стасюк Е.Х. в жалобе, она обоснованно расценена судом в качестве доказательства по делу.

Оценив эти и другие фактические данные в совокупности, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о доказанности вины Стасюк Е.Х. в преступных действиях, за совершение которых она осуждена.

Что касается заявлений Стасюк Е.Х. о том, что избличающие ее показания свидетель Д [REDACTED] дала под давлением сотрудников правоохранительных органов, то они опровергаются показаниями самой Д [REDACTED] на следствии и в судебном заседании о том, что после задержания Стасюк Е.Х. и Голикова А.А. на мобильный телефон Д [REDACTED] позвонил А [REDACTED] по прозвищу [REDACTED]. Он интересовался вопросами, которые задавал Д [REDACTED] следователь и ее ответами, а также уговорил ее обратиться в прокуратуру с жалобой на сотрудников наркоконтроля, которые якобы применили к ней насилие и заставили оговорить Стасюк Е.Х., что не соответствовало действительности.

С учетом изложенного, а также того, что в деле отсутствовали какие – либо данные, подтверждающие вышеуказанные доводы осужденной Стасюк Е.Х., суд обоснованно признал их несостоятельными.

Нельзя согласиться с доводами жалоб осужденных Сандакова В.Ю., Алымчева А.А., Лукьянца Д.В., Игнатевой С.Б., адвокатов Тони П.Д., Филатова Е.В., Корниенко К.А. о непричастности указанных осужденных к приготовлению к сбыту наркотических средств, совершенному в период с 31 марта 2009 года по 4 апреля 2009 года.

Виновность Сандакова В.Ю., Алымчева А.А., Лукьянца Д.В., Игнатъевой С.Б. в совершении преступления подтверждена показаниями осужденных Гудочникова Ю.В., Бидянова С.Г., Голикова А.А., показаниями различных свидетелей, материалами оперативно – розыскных мероприятий, протоколами следственных действий, актами экспертиз, другими фактическими данными.

Сами осужденные Сандаков В.Ю., Алымчев А.А., Лукьянец Д.В. и Игнатъева С.Б. не отрицали, что 4 апреля 2009 года они были задержаны после того, как каждый из них по поручению Савельева А.Ю. извлек из тайника, указанного Савельевым А.Ю., сверток с веществом, полагая, что это героин в количестве 5 грамм.

Из оглашенных в судебном заседании в порядке ч.3 ст. 281 УПК РФ показаний свидетелей Р [ ] и К [ ] видно, что Сандаков В.Ю. неоднократно сбывал им героин, что подтверждается и показаниям свидетеля К [ ]

Свидетель З [ ] в судебном заседании подтвердила факт неоднократного приобретения ею героина у Алымчева А.А. Об этом же свидетельствуют и исследованные судом показания свидетеля Р [ ]

Согласно показаниям осужденного Голикова А.А., он передавал героин Лукьянцу Д.В. с целью сбыта, а свидетель Л [ ] подтвердил в судебном заседании, что он неоднократно приобретал героин у Лукьянца Д.В.

Показания свидетеля О [ ] исследованные в судебном заседании на основании п.1 ч.2 ст. 281 УПК РФ, изобличают Игнатъеву С.Б. в участии в сбыте героина.

Вещества, обнаруженные у Сандакова В.Ю., Алымчева А.А., Лукьянца Д.В. и Игнатъевой С.Б. 4 апреля 2009 года при задержании, были перед этим извлечены ими из тайников, оборудованных в местах, о которых сообщил Савельев А.Ю., объем вещества также был заранее обговорен с Савельевым А.Ю. и значительно превышал особо крупный размер наркотического средства – героина.

Данные обстоятельства, а также поведение осужденных на месте совершения преступных действий, характер их взаимоотношений с Савельевым А.Ю. и непосредственными приобретателями наркотических средств указывали на то, что у Сандакова В.Ю., Алымчева А.А., Лукьянца Д.В. и Игнатъевой С.Б. имелся умысел именно на сбыт героина в особо крупном размере, в связи с чем заявления осужденных и

их защитников в жалобах о том, что Сандаков В.Ю., Алымчев А.А., Лукьянец Д.В. и Игнатьева С.Б. намеривались приобрести героин лишь для личного потребления, суд обоснованно признал несостоятельными.

Исходя из того, что в судебном заседании установлено наличие у Сандакова В.Ю., Алымчева А.А., Лукьянца Д.В. и Игнатьевой С.Б. умысла на реализацию наркотических средств в особо крупном размере, ссылки в жалобах на то, что обнаруженные вещества являлись муляжами наркотического средства, не могут опровергнуть правильность выводов суда о совершении каждым из них приготовления к незаконному сбыту героина в особо крупном размере.

Опровергаются приведенными в приговоре доказательствами и фактическими обстоятельствами реально произошедших событий также заявления в жалобах, поданных в защиту осужденных Макарова В.А., Храмцова И.В., Стасюк Е.Х., о том, что изъятые по уголовному делу наркотические средства якобы предназначались для их личного потребления.

В приговоре приведены и обоснованы мотивы, по которым суд пришел к верному выводу о том, что умысел всех членов организованной группы, включая перечисленных осужденных, был направлен на незаконный сбыт наркотических средств, извлечение прибыли от такой деятельности.

Несостоятельными следует признать и доводы жалоб о необоснованности учета судом в качестве доказательств вины осужденных показаний свидетелей А [REDACTED], Х [REDACTED], Ч [REDACTED], М [REDACTED], Д [REDACTED], Т [REDACTED], Р [REDACTED], К [REDACTED], Р [REDACTED], Э [REDACTED], О [REDACTED], Л [REDACTED].

Признавая достоверность (в полном объеме либо частично) сведений, сообщенных этими лицами, суд обоснованно исходил из того, что их допросы проведены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона, а показания, взятые судом в основу приговора, согласуются с достаточной совокупностью других доказательств по делу и подтверждаются материалами дела. Никаких поводов для оговора осужденных у свидетелей не имелось. Не установлено по делу и каких – либо данных, указывающих на их заинтересованность в исходе дела.

Судом также не установлены и данные, которые позволили бы считать, что показания эти свидетели давали под воздействием недозволенных методов ведения следствия, либо свидетели вводились в заблуждение относительно содержания сообщенных ими сведений,

зафиксированных в протоколах допросов. Согласно протоколам следственных действий, по окончании допросов заявлений или замечаний со стороны допрошенных лиц не поступало.

Нарушений норм уголовно – процессуального закона, влекущих отмену приговора, не допущено. Нельзя отнести к таковым ссылку осужденного Савельева А.Ю. на нарушение нумерации листов дела в томе №49 дела.

Утверждения Савельева А.Ю. о том, что ему не вручены копии постановлений о назначении предварительного слушания и назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания, опровергаются имеющимися в деле расписками Савельева А.Ю. о получении им копий указанных документов (т.49, л.д. 52, 137).

Ссылка Савельева А.Ю. на ненадлежащее оформление расписки о вручении ему копии постановления о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания не может опровергнуть тот факт, что указанный документ ему своевременно вручен.

Заявление Савельева А.Ю. о том, что судьей не допускались к участию в его защите адвокаты Павленко А.Г., Кузьменкова К.В. и Ушаков О.А., не соответствует действительности.

Как усматривается из протокола судебного заседания, защиту Савельева А.Ю. в судебном заседании осуществлял адвокат Мякин М.Д., что соответствовало волеизъявлению Савельева А.Ю., который не просил, чтобы названные адвокаты участвовали в его защите наряду с адвокатом Мякиным М.Д. По ходатайствам самого Савельева А.Ю. эти адвокаты представляли его интересы только в дни отсутствия адвоката Мякина М.Д. Когда же адвокат Мякин М.Д. вновь приступал к исполнению своих обязанностей, Савельев А.Ю. не настаивал на дальнейшем участии в его защите кого – либо из указанных адвокатов (т.55, л.д. 11, 218, 242).

Не основано на материалах дела и утверждение Савельева А.Ю. о том, что суд якобы не обеспечил ему возможность подготовиться к судебным прениям и выступить в них. Согласно протоколу судебного заседания, свое право на подготовку к прениям сторон и участие в них Савельев А.Ю. реализовал.

Доводы жалоб осужденных Стасюк Е.Х. и Сандакова В.Ю. о том, что в отношении них имела место провокация со стороны сотрудников правоохранительных органов, являются безосновательными.

Из уголовного дела видно, что действия, связанные с незаконным оборотом запрещенных веществ, Стасюк Е.Х., Сандаков В.Ю., а также все остальные осужденные совершали самостоятельно, в отсутствие каких – либо уговоров, склонения и иных способов подстрекательства со стороны сотрудников правоохранительных органов. Умысел Стасюк Е.Х., Сандакова В.Ю. и других членов организованной группы на участие в сбыте наркотических средств сформировался, таким образом, вне зависимости от деятельности оперативных сотрудников и лиц, участвующих в оперативно – розыскных мероприятиях.

Оперативно – розыскные мероприятия проведены при наличии оснований, предусмотренных Федеральным законом от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности», и с соблюдением его положений.

Ходатайства адвоката Мякина М.Д. и подсудимого Савельева А.Ю., а также ходатайство адвоката Сывороткина А.А., поданного в защиту подсудимой Сунистовой В.Я., об исключении перечисленных в жалобах документов из числа доказательств, в частности, актов фоноскопических экспертиз, со ссылками на допущенные, по их мнению, нарушения закона при получении свободных образцов устной речи Савельева А.Ю. и Сунистовой В.Я., проверены в ходе судебного разбирательства и мотивированно отклонены судом в постановлениях от 1 февраля 2011 года, 3 марта 2011 года и 18 апреля 2011 года, как несостоятельные.

С такой оценкой следует согласиться, поскольку при получении этих доказательств не допущено нарушений закона, которые бы могли свидетельствовать об их недопустимости.

Оснований для признания указанных постановлений незаконными Судебная коллегия не находит, и из кассационных жалоб таковые не следуют.

Содержащийся в деле протокол допроса Савельева А.Ю. от 27 мая 2009 года с применением видеозаписи и сама запись исследованы в судебном заседании в установленном законом порядке. При этом, как видно из протокола судебного заседания, Савельев А.Ю. подтвердил, что на просмотренной видеозаписи зафиксирован его допрос (т. 55, л.д. 136).

Каких – либо поводов подвергнуть сомнению факт производства данного следственного действия и то, что в нем участвовал Савельев А.Ю., у суда не имелось, оспаривание этого осужденным, таким образом, надуманно.

Заключения экспертов по результатам фоноскопических исследований правомерно оценены судом с точки зрения достоверности и положены в обоснование выводов о виновности Савельева А.Ю., Сунистовой В.Я. и других осужденных в совокупности с иными доказательствами, представленными стороной обвинения.

Вопреки доводам ряда жалоб, оперативно – розыскные мероприятия «прослушивание телефонных переговоров» соответствовали требованиям Федерального закона от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно – розыскной деятельности».

Они производились на основе судебных решений. То, что копии некоторых из них содержат исправления, на что обращают внимание осужденный Савельев А.Ю. и адвокат Сывороткин А.А., не свидетельствует о недопустимости доказательств, полученных в ходе данных мероприятий.

Ходатайство осужденного Савельева А.Ю. о допросе в судебном заседании свидетелей П [ ] и М [ ] рассмотрено с соблюдением установленного порядка и мотивированно отклонено судом в постановлении от 18 апреля 2011 года, с выводами которого Судебная коллегия соглашается.

Вопреки заявлениям осужденного Савельева А.Ю. и адвоката Мякина М.Д. в жалобах, оснований для возвращения уголовного дела прокурору не имелось, а законность и обоснованность постановления суда от 24 февраля 2011 года об отклонении ходатайства стороны защиты по данному вопросу не вызывает сомнений. Новых доводов в обоснование своей позиции кассационные жалобы не содержат.

В соответствии с п.1 ч.1 ст. 237 УПК РФ суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе возвращает уголовное дело прокурору для устранения препятствий рассмотрения его судом в случаях, если обвинительное заключение составлено с нарушением требований УПК РФ, исключающим возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения на основании данного обвинительного заключения.

По смыслу указанной нормы закона, возвращение дела прокурору в случае нарушения требований УПК РФ при составлении обвинительного заключения может иметь место, если это необходимо для защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, нарушенных на досудебных стадиях, которые невозможно устранить в ходе судебного разбирательства.

Основанием для возвращения дела прокурору, таким образом, являются существенные нарушения норм уголовно – процессуального закона, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям законности и справедливости.

В данном случае таких нарушений, в том числе нарушения права Савельева А.Ю. на защиту, мотивированное им тем, что он недостаточно владеет русским языком, органами обвинения, а также судом не допущено, требования ст. 18 УПК РФ в отношении Савельева А.Ю. соблюдены.

Как усматривается из дела, в том числе показаний самого Савельева А.Ю., он, будучи гражданином Республики Украины, изучал русский язык в школе в течение 10 лет, длительное время (более 10 лет) проживает в Российской Федерации. Со слов многочисленных свидетелей, непосредственно общавшихся с Савельевым А.Ю., тот хорошо владеет русским языком, разговаривает со всеми только на русском языке.

В деле имеется большое количество обращений Савельева А.Ю. в соответствующие инстанции по различным вопросам, составленных им собственноручно на русском языке.

В судебном заседании Савельев А.Ю. пояснил, что существо предъявленного обвинения ему понятно. Он общался с адвокатом и другими участниками процесса в основном на русском языке, на котором сделал большинство своих заявлений и ходатайств.

Все это в совокупности указывало на то, что уровень владения Савельевым А.Ю. языком, на котором ведется судопроизводство, является достаточным для реализации им его прав и обязанностей

Удостоверившись в этом, суд правильно отклонил ходатайство Савельева А.Ю. о возвращении уголовного дела прокурору.

Что касается ссылок Савельева А.Ю. на недочеты при переводе текста обвинительного заключения с русского языка на украинский язык и отдельные неточности в тексте самого обвинительного заключения, то, как правильно признано судом, эти недостатки, носящие характер технических описок, не искажают существо предъявленного обвинения и не могут явиться поводом к возвращению уголовного дела прокурору.

В то же время Савельеву А.Ю., с учетом его гражданства, органами следствия и судом была предоставлена возможность пользоваться услугами

переводчика при ознакомлении с материалами дела, а также при производстве следственных действий и в судебном заседании.

В деле имеются расписки Савельева А.Ю. о вручении ему копии обвинительного заключения, а также копий вынесенных судебных решений по делу, в том числе приговора, на русском и украинском языках.

Заявление Савельева А.Ю. о несвоевременном вручении ему копий постановлений об отклонении его ходатайств об отводе судьи, об исключении доказательств, о возвращении уголовного дела прокурору и вызове свидетелей на украинском языке, не может свидетельствовать о нарушении его права на защиту, поскольку в силу ч.5 ст. 355 УПК РФ законность и обоснованность таких промежуточных судебных решений проверяется судом второй инстанции одновременно с проверкой законности и обоснованности итогового решения по делу, что и имеет место.

Что касается довода Савельева А.Ю. о том, что 1 марта 2011 года переводчик был освобожден судом от дальнейшего участия в судебном разбирательстве, то, согласно протоколу судебного заседания, такое решение суд фактически сразу аннулировал, переводчик в тот же день был возвращен в зал судебного заседания и до окончания процесса осуществлял свои обязанности. Каких – либо заявлений по этому поводу Савельевым А.Ю. не делалось.

При таких обстоятельствах, а также того, что Савельев А.Ю., как со всей очевидностью усматривается из дела, владеет русским языком на надлежащем уровне, ссылка осужденного на указанное решение суда не может послужить поводом к отмене приговора.

Не соответствуют действительности и утверждения осужденной Сунистовой В.Я. в жалобе о нарушении в ходе следствия ее права на защиту.

Как видно из материалов дела, с момента задержания Сунистовой В.Я. 22 января 2010 года следственные действия с ее участием, в том числе первичный допрос Сунистовой В.Я. в качестве подозреваемой, проводились в присутствии адвокатов. Данных, свидетельствующих о том, что в период защиты Сунистовой В.Я. адвокаты ненадлежащим образом выполняли свои профессиональные обязанности, не имеется.

Заявления осужденной Стасюк Е.Х. о том, что не решен вопрос о передаче ее ребенка на попечение близких родственников, не основано на материалах дела, согласно которым опека над малолетним сыном осужденной была установлена в порядке, предусмотренном законом (т.38, л.д. 109).

Таким образом, исследованные в судебном заседании доказательства свидетельствуют об участии всех осужденных, за исключением Бидянова С.Г. и Игнатъевой С.Б., в действиях по незаконному сбыту наркотических средств именно в составе организованной группы.

В приговоре приведены убедительные доводы о том, что действия по обороту запрещенных веществ осужденные совершали в составе такой группы.

В соответствии с ч.3 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если умысел на преступление реализован устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Все указанные признаки в содеянном осужденными имеются. Как видно из материалов дела, участники организованной группы заранее объединились для сбыта наркотических средств в значительных объемах и на длительное время. Их объединение отличалось устойчивостью, организованностью, разделением ролей, у группы имелся руководитель, действия с запрещенными веществами осуществлялись по единым схемам, с использованием приемов конспирации, предметом незаконной деятельности являлось одно и то же наркотическое средство – героин. Выполняя порученное в соответствии с распределением ролей, каждый участник тем самым реализовывал общую цель организованной группы на получение доходов от незаконного распространения наркотических средств.

То обстоятельство, что после задержания некоторых членов группы руководитель и другие участники группы продолжили совершать действия, направленные на сбыт героина по установленной схеме с привлечением в группу новых участников, также подтверждает наличие устойчивости и сплоченности организованной группы, равно как и сам факт ее существования.

Что касается ссылок в жалобах на то, что не все члены организованной группы были знакомы друг с другом, то это, само по себе, не может опровергнуть установленный судом факт существования группы, поскольку исходя из условий ее деятельности и особенностей предмета преступления, участники организованной группы могут быть осведомлены о роли других участников лишь в необходимых случаях, что фактически и имело место по настоящему делу.

Содеянное Савельевым А.Ю., Сунистовой В.Я., Голиковым А.А., Храмовым И.В., Стасюк Е.Х., Макаровым В.А., Долгушиным В.В., Алымчевым А.А., Сандаковым В.Ю., Лукьянцем Д.В. судом

квалифицировано правильно. Оснований для иной юридической оценки их действий не имеется.

Вместе с тем признав, что Игнатьева С.Б. совершила преступление в составе организованной группы, суд в то же время в противоречие данному выводу сослался в приговоре на отсутствие доказательств, свидетельствующих о наличии у Игнатьевой С.Б. умысла на совершение деяния в составе такой группы.

При таких данных из приговора следует исключить осуждение Игнатьевой С.Б. по квалифицирующему признаку, предусмотренному ч.1 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ).

Судебная коллегия не может согласиться с кассационным представлением в части оспаривания юридической оценки действий осужденного Бидянова С.Г., расцененных судом как совокупность двух преступлений, выразившихся в незаконной перевозке наркотических средств в особо крупном размере.

Решение суда об этом мотивировано в приговоре, основано на объективном анализе исследованных в судебном заседании доказательств.

Суд правильно исходил из того, что действия Бидянова С.Г. в преступлениях 31 марта 2009 года и 4 апреля 2009 года не объединены единым умыслом, были совершены им при различных обстоятельствах и в отношении различных партий наркотического средства. В соответствии с ч.1 ст. 17 УК РФ суд верно оценил их как совокупность преступлений.

Оснований считать, что осужденным Бидяновым С.Г. совершено единое продолжаемое преступление, не имелось.

Судом проверено психическое состояние осужденных. С учетом выводов судебно – психиатрических экспертиз в отношении Савельева А.Ю., Бидянова С.Г., данных о личности этих и остальных осужденных, а также их поведения на следствии и в судебном заседании, обоснованно установлено, что Савельев А.Ю., Сунистова В.Я., Голиков А.А., Храмцов И.В., Стасюк Е.Х., Макаров В.А., Долгушин В.В., Алымчев А.А., Игнатьева С.Б., Сандаков В.Ю., Лукьянец Д.В., Бидянов С.Г. совершили преступления, будучи вменяемыми.

Согласно приговору, наказание в виде лишения свободы в отношении всех осужденных надлежаще мотивировано судом, назначено с учетом характера и степени общественной опасности совершенных преступлений, роли каждого осужденного в содеянном, данных о личности осужденных,

влиянии наказания на их исправление и условия жизни семей, наличия других обстоятельств, учитываемых при назначении наказания.

В частности, судом в качестве смягчающих обстоятельств учтены явка с повинной Макарова В.А. и Бидянова С.Г., активное содействие их, а также Голикова А.А. и Гудочникова Ю.В. раскрытию преступлений и изобличению соучастников, наличие у Сунистовой В.Я., Стасюк В.Я., Голикова А.А., Гудочникова Ю.В. и Игнатьевой С.Б. несовершеннолетних детей, положительные характеристики Гудочникова Ю.В., Бидянова С.Г., состояние здоровья Савельева А.Ю. и Бидянова С.Г. Известны были суду и другие обстоятельства, на которые имеются ссылки в жалобах.

При таких данных оснований для смягчения наказания в отношении Сунистовой В.Я., Голикова А.А., Храмцова И.В., Макарова В.А., Сандакова В.Ю., Алымчева А.А., Лукьянца Д.В., о чем высказывается просьба в жалобах в их защиту, не имеется. Отсутствуют основания и для применения к Голикову А.А. положений статьи 73 УК РФ, по поводу чего ставит вопрос адвокат Гайнетдинов Р.Ф. в жалобе.

Ссылка адвоката Гайнетдинова Р.Ф. о наличии у осужденного Голикова А.А. явки с повинной не основана на материалах дела.

Учитывая фактические обстоятельства и степень общественной опасности содеянного Голиковым А.А., Гудочниковым Ю.В. и Бидяновым С.Г., Судебная коллегия не усматривает оснований для изменения категории преступлений, за совершение которых они осуждены, на менее тяжкие в соответствии с ч.6 ст. 15 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ).

Вместе с тем приговор подлежит изменению и по другим основаниям.

При назначении наказания Игнатьевой С.Б. по совокупности преступлений с применением ч.5 ст. 69 УК РФ судом ошибочно применено предусмотренное ст. 70 УК РФ правило назначения наказания по совокупности приговоров: частичное присоединение к назначенному по приговору наказанию неотбытого наказания по предыдущему приговору вместо частичного сложения наказаний.

Поскольку юридические последствия совершения совокупности преступлений являются более мягкими, чем последствия совершения преступления лицом, отбывающим наказание по предыдущему приговору, суд, фактически назначив Игнатьевой С.Б. наказание по совокупности приговоров, ухудшил положение осужденной.

В то же время, придя к правильному выводу о необходимости назначения наказания Стасюк Е.Х. по совокупности приговоров и обоснованно сославшись в приговоре при назначении наказания на ст.70 УК РФ, суд, вместо того, чтобы к назначенному наказанию полностью или частично присоединить неотбытую часть наказания по предыдущему приговору, частично сложил наказание по настоящему приговору с наказанием по приговору от 11 сентября 2008 года и зачел наказание, отбытое Стасюк Е.Х. по этому приговору.

На данные нарушения закона при назначении наказания Игнатъевой С.Б. и Стасюк Е.Х. обоснованно обращено внимание в кассационном представлении прокурора.

В связи с этим в приговор необходимо внести изменения: окончательное наказание Игнатъевой С.Б. назначить по правилам, предусмотренным ч.5 ст. 69 УК РФ.

Поскольку за совершенное по настоящему уголовному делу преступление Игнатъевой С.Б. назначено минимальное наказание, предусмотренное санкцией ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), вносимые изменения влекут смягчение ей наказания по совокупности преступлений.

Что касается осужденной Стасюк Е.Х., то поскольку в кассационном представлении не ставится вопрос об отмене приговора в связи с необходимостью применения к Стасюк Е.Х. уголовного закона, ухудшающего ее положение, а примененные в отношении нее правила назначения окончательного наказания по своим юридическим последствиям являются более мягкими, чем последствия применения ст. 70 УК РФ, Судебная коллегия, исходя из установленного ч.1 ст. 387 УПК РФ запрета на ухудшение положения осужденного, не усматривает оснований для изменения приговора в отношении данной осужденной.

Кроме того, согласно протоколу задержания, Сунистова В.Я. была задержана 22 января 2010 года, а не 23 января 2010 года, как ошибочно указано в приговоре (т. 26, л.д. 1), что также требует внесения в приговор изменений.

С учетом того, что все преступления, за которые осуждены Савельев А.Ю. и Сунистова В.Я., являются приготовлением и покушением на особо тяжкое преступление, то в силу Федерального закона от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ наказание по совокупности преступлений им следует назначить не по ч.3, а по ч.2 ст. 69 УК РФ. При этом Судебная коллегия не находит

оснований для изменения принципа назначения наказаний по совокупности преступлений.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 360, 377, 378, 379, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 12 августа 2011 года в отношении Савельева А.Ю. Сунистовой В.Я. Игнатъевой С.Б. изменить.

На основании ч.2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), путем частичного сложения наказаний назначить Савельеву А.Ю. 17 лет лишения свободы.

В соответствии со ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к назначенному наказанию частично присоединить неотбытую часть наказания по приговору от 4 мая 2007 года и окончательно назначить Савельеву А.Ю. 30 лет лишения свободы со штрафом 200000 рублей, с отбыванием первых пяти лет лишения свободы в тюрьме, а в дальнейшем оставшуюся часть срока – в исправительной колонии особого режима.

На основании ч.2 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), ч.3 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), ч.1 ст. 30, пп. «а», «г» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ), путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Сунистовой В.Я. 12 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Зачесть в срок наказания Сунистовой В.Я. один день содержания ее под стражей 22 января 2010 года, исчислив срок наказания с указанной даты, то есть с 22 января 2010 года.

Исключить осуждение Игнатъевой С.Б. за приготовление к незаконному сбыту наркотических средств организованной группой, то есть осуждение по квалифицирующему признаку, предусмотренному ч.1 ст. 30, п. «а» ч.3 ст. 228¹ УК РФ (в редакции ФЗ от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ).

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения назначенного наказания с наказанием по приговору от 29 сентября 2009 года окончательно назначить Игнатъевой С.Б. 8 лет 1 месяц лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В остальном приговор в отношении их и этот же приговор в отношении Стасюк Е. [ ] Х. [ ], Голикова А. [ ] А. [ ], Храмцова И. [ ] В. [ ], Макарова В. [ ] А. [ ], Долгушина В. [ ] В. [ ] Бидянова С. [ ] Г. [ ], Гудочникова Ю. [ ] В. [ ] Алымчева А. [ ] А. [ ], Сандакова В. [ ] Ю. [ ], Лукьянца Д. [ ] В. [ ] оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Дуккардт И.П. и кассационные жалобы осужденных Савельева А.Ю., Сунистовой В.Я., Храмцова И.В., Стасюк Е.Х., Макарова В.А., Долгушина В.В., Алымчева А.А., Игнатъевой С.Б., Сандакова В.Ю., Лукьянца Д.В., адвокатов Мякина М.Д., Сывороткина А.А., Гайнетдинова Р.Ф., Филатова Е.В., Корниенко К.А., Тони П.Д. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи